

— Неужели второй молодой господин Пэй не заклинатель меча? Как же он не может справиться с одной-единственной призрачной женщиной?

Семья Пэй из поколения в поколение занималась торговлей. Хотя они были обычными людьми, в их руках находилась почти вся экономика Южного края, поэтому даже знатные кланы заклинателей выказывали им определенное уважение. Более того, нынешний глава рода, Пэй Цяньхань, обладал редким даром чувствовать жилы земли. Благодаря этому он самостоятельно обнаружил немало медных и железных рудников с духовной энергией, что позволило ему стать желанным зятем в семье Му — первом клане заклинателей меча на Юге.

Женившись на супруге, обладающей духовными каналами, Пэй Цяньхань уже через год стал отцом Пэй Шаоняня, который также унаследовал дар. В родовом храме семьи Пэй даже проявился камень жизни, принадлежащий мальчику. С тех пор семья Пэй воспряла духом и официально вошла в круг заклинательских кланов.

— Да не так уж сложно изгнать эту призрачную женщину. Беда в том, что она каждый день появляется в разных постоянных дворах, никакой закономерности. А при том гоноре, что у второго молодого господина Пэя, станет ли он заниматься такой ерундой? Лучше уж пойти с дружками-собутыльниками пить вино да сверчков травить.

Е Чэньюй обменялся взглядом с Е Сюаньчэ. У этого Пэй Шаоняня была мощная поддержка с обеих сторон, рос он избалованным и заносчивым, но, как ни крути, на половину был причастен к миру бессмертных. Ему уже восемнадцать, а свое истинное оружие он так и не пробудил. Впрочем, чтобы разделаться с призраком, его сил должно было хватить с лихвой.

— Похоже, старый хитрец Пэй Цяньхань в свое время совершил убыточную сделку, — Е Чэньюй усмехнулся, и в его словах сквозил глубокий смысл.

— Завести себе сына-предка — не такая уж и потеря, — равнодушно отозвался Е Сюаньчэ.

— Тц, — Е Чэньюй покачал головой. Этот четвертый брат всё чаще любил иронизировать с самым серьезным видом.

Оглядев зал, Е Сюаньчэ остановил одного из посетителей и спросил:

— Прошу прощения, вы случайно не из постоянного двора Цзюйин?

Мужчина увидел перед собой человека в простом халате, но с таким мягким и благородным лицом, что сразу понял — перед ним кто-то весьма воспитанный. Он охотно ответил:

— Именно оттуда. Молодой господин, позвольте дать вам совет: даже если здесь нет свободных мест, не ходите в Цзюйин, там поистине нечисто. В тот день я перебрал вина и лег спать, как вдруг услышал, что какая-то женщина напевает мелодию. Открыл глаза — а передо мной женщина с распухшим лицом и растрепанными волосами тянет ко мне руки! Если бы я не выхватил сразу свой походный персиковый меч и не ударил её, боюсь, она бы поглотила мою

душу!

Е Сюаньчэ и Е Чэньюй переглянулись. Поблагодарив собеседника, они расспросили ещё нескольких постояльцев, прибывших из Цзюйина. В описаниях всех этих людей призрак имел общие черты: распущенные волосы, неопрятная одежда, всё тело раздуто, словно она долго пробыла в воде.

Е Сюаньчэ наблюдал, как из чайника льется кипяток, и тихо проговорил:

— Это утопленница.

— К тому же, все они, кажется, пили вино, — Е Чэньюй задумчиво покрутил в пальцах винную чарку.

— Верно, — Е Сюаньчэ поднял чайную чашку и сделал глоток. — Сначала отправимся к реке Пинхэ, осмотрим берег, а потом проверим все колодцы во дворе постоялого двора Цзюйин на предмет утопленников.

Вечер того же дня. Ресторан Мучуньфэн. После закрытия в заведении, которое днем было полно народу, воцарилась тишина. Со второго этажа доносился храп сторожа.

Чья-то тень бесшумно проскользнула в ресторан и направилась напрямик в погреб. Там, в строгом порядке, стояли огромные винные чаны в человеческий рост. Пьянящий аромат выдержанного вина наполнял всё помещение.

Лин Сяо миновал чаны с вином многолетней выдержки и направился к тем, что были запечатаны недавно. Остановившись перед одним из них, он на мгновение изменил цвет зрачков на серебристо-серый, и в них отразилось всё, что скрывалось внутри.

Когда взгляд упал на один из сосудов, Лин Сяо прищурился, запрыгнул на крышку и одним движением сорвал красную ткань. Увидев содержимое, он предсказуемо усмехнулся.

Внутри чана плавал раздувшийся труп.

На следующее утро, в зале постоялого двора Цзюйин, Е Чэньюй, зевая во весь рот, с покрасневшими глазами смотрел на своего брата, который, напротив, выглядел бодрым и спокойным.

— Послушай, старина Четвертый, ты что, решил поиздеваться над своим третьим братом? А? Говорил, твоя костяная флейта почувствовала мощные всплески злобы, заставил меня целый день бегать в поисках утопленников, а потом всю ночь вливать в себя два огромных кувшина Юйланьчунь и таращиться в окно, не смыкая глаз! И что в итоге? Даже тени призрака не было!

— Ты же знаешь, я не пью. К тому же вчера Чиман действительно уловил колебания злобы. Либо призрак почувствовал наше присутствие и сбежал, либо его навязчивая идея была исполнена, и он отправился в перерождение, — Е Сюаньчэ невозмутимо помешивал чайники в чашке. Утром ни в реке, ни в колодцах трупа не оказалось, но раз вечером Чиман реагировал, значит, тело женщины не там.

— Хм! Надеюсь, ты прав. Иначе, когда вернемся в Бичэн, я заставлю тебя выпить несколько огромных чаш, — Е Чэньюй подцепил палочками паровой пирожок и с силой укусил его, словно это была голова Е Сюаньчэ.

— Если не боишься, что я перебью все твои антикварные находки, можешь попробовать, — прохладно ответил Е Сюаньчэ.

Е Чэньюй подавился. Вспомнив, как Е Сюаньчэ ведет себя после выпитого, он невольно вздрогнул.

В этот момент в зал вошел молодой господин в шелковом одеянии цвета дымчатого дождя, с черным, расшитым золотом поясом. Позади него следовали две девушки. Одна из них, в светло-сером шелке, поддерживала другую, одетую в бледно-голубое платье из тонкой ткани, на поясе которой висел золотистый камень жизни.

Хозяин постоянного двора, увидев вошедших, тут же склонился в поклоне:

— Старший молодой господин, третья молодая госпожа.

— Мгм, — коротко ответил мужчина, девушка едва заметно кивнула.

— Ну что, в эти дни призрак снова беспокоил постояльцев? — спросил мужчина у хозяина.

— После того как она появилась позавчера, её больше не видели. Но из-за неё мы потеряли почти семьдесят процентов клиентов. Старший молодой господин, если так пойдет и дальше, мы разоримся! Может, все-таки попросите второго молодого господина приехать? Или пусть госпожа пришлет кого-нибудь? — хозяин, наконец найдя, кому пожаловаться, выложил на стол бухгалтерские книги.

Мужчина нахмурился:

— Матушка никогда не вмешивается в дела семьи Пэй, а второй брат...

— Старший брат, — девушка внезапно дернула его за рукав, — я чувствую знакомую духовную энергию. Не братья ли из семьи Е здесь?

Мужчина поднял голову, огляделся и действительно увидел Е Чэньюя, который подмигивал ему, и Е Сюаньчэ, невозмутимо пьющего чай.

Мужчина поспешно оставил жалующегося хозяина и подошел к столу братьев Е:

— Брат Чэньюй, брат Сюаньчэ, как же вы прибыли в город Пинхэ и не предупредили Бо И? Я бы подготовил достойную встречу.

— Брат Чэньюй, брат Сюаньчэ, вы приехали только вдвоем? — девушка, опираясь на служанку, тоже подошла к столу.

— Что, разве нас двоих недостаточно? Кого ещё ты хотела здесь увидеть, Шаоин? — Е Чэньюй бросил на Е Сюаньчэ и Пэй Шаофэна насмешливый взгляд, и те понимающе улыбнулись.

Но поскольку третья госпожа Пэй была слепой от рождения, она не видела этих переглядываний и, скрывая свои истинные чувства, ответила:

— Нет-нет, что вы, вас двоих более чем достаточно. Наконец-то кто-то сможет научить меня играть на флейте.

— Боюсь, даже если мы будем учить тебя целый день, это не сравнится с часом занятий с моим двоюродным братом, — продолжал подшучивать Е Чэньюй.

— Хм! Брат Чэньюй, ты снова дразнишься! — Пэй Шаоин наконец уловила скрытый смысл и притворно рассердилась. — Если бы я знала, то не поехала бы с братом. Только и делают, что смеются надо мной.

Пэй Шаофэн, видя, что младшая сестра занервничала, решил сменить тему:

— Не знаю, слышали ли вы с братом Сюаньчэ о том, что творится в нашем постоялом дворе?

— Да, — Е Сюаньчэ отставил чашку. — Прошлой ночью мой Чиман уловил здесь движение, но третий брат всю ночь наблюдал и ничего не обнаружил.

Пэй Шаофэн обрадовался:

— Значит, призрак больше не появится?

Е Сюаньчэ покачал головой:

— Пока рано делать выводы.

Пэй Шаоин удивилась:

— Почему эта женщина-призрак выбрала именно наш постоялый двор?

— В этом-то и вопрос, — Е Сюаньчэ посмотрел на Пэй Шаофэна. — Брат Бо И, где вы закупаете

вино для постоянного двора?

— Вино? — Пэй Шаофэн удивился вопросу. — Обычное вино мы делаем сами, а то, что на травах — закупаем в ресторане Мучуньфэн. Почему вы спрашиваете?

— Я расспрашивал хозяина и слуг, они никогда не видели призрака, но постояльцы видели. Это значит, что либо дело в самих гостях, либо, чтобы увидеть призрака, нужно с чем-то соприкоснуться, — медленно произнес Е Сюаньчэ. — Хозяин и слуги не пьют, а большинство тех, кто видел призрака, употребляли вино. Думаю, ключ именно в нём.

— Верно, вчера мы с четвертым братом уже осмотрели погреба всех ваших постоянных дворов, там всё чисто. Похоже, проблема в самом ресторане Мучуньфэн, — добавил Е Чэньюй.

— В таком случае, я отведу вас туда, чтобы поскорее во всём разобраться, — Пэй Шаофэн кивнул и обернулся к служанке в сером: — Жошуй, проводи госпожу домой.

— Я не вернусь, — тут же возразила Пэй Шаоин.

— Как ты можешь идти в таком состоянии? А если будет опасно?

— Если ты можешь идти, почему я не могу? К тому же с нами братья из семьи Е!

— Ты! — лицо Пэй Шаофэна помрачнело. Его мать не была заклинательницей, и если бы не чувства Пэй Цяньхэня к первой жене, а также деловая хватка самого Шаофэна, ему было бы трудно закрепиться в семье Пэй. Сейчас сестра случайно задела его больное место, поставив в неловкое положение перед гостями.

Пэй Шаоин поняла, что сказала лишнее, и затрясла его за рукав:

— Старший брат, ты же меня любишь! Я так редко выхожу из дома, не прогоняй меня. К тому же, если будет опасно, ты же рядом!

Видя, как просит единственная сестра, которая была с ним близка, Пэй Шаофэн смягчился, щелкнул её по лбу и со вздохом сказал:

— Пошли, моя госпожа.

Когда они прибыли в Мучуньфэн, из-за слухов о призраке в ресторане почти никого не было, лишь за парой столиков сидели редкие посетители.

Увидев их, хозяин отложил счета и вышел навстречу. Мужчине было под сорок, глубоко посаженные глаза и острый нос придавали ему вид хитрого пройдохи.

Е Сюаньчэ, взглянув на него, нахмурился, в его глазах промелькнуло отвращение. Е Чэньюй толкнул его плечом, решив, что брат снова судит людей по внешности, но тот не обратил внимания, продолжая осматривать ресторан.

— Хозяин Ло, новые партии вина уже запечатаны? Я хотел бы взглянуть, — Пэй Шаофэн перешел к делу.

— О, так вот зачем пожаловал старший молодой господин. Пойдемте, я провожу вас в погреб.

В погребе Пэй Шаоин принялась:

— Как вкусно пахнет! В других погребах аромат совсем не такой насыщенный.

— Это выдержанное семидесятилетнее вино, конечно, оно ароматное, — улыбнулся хозяин Ло.

Пока он докладывал Пэй Шаофэну о делах, Е Сюаньчэ и Е Чэньюй осматривали помещение. В одном из углов Е Сюаньчэ остановился. На полу лежали мелкие древесные опилки. Он присел, взял щепотку, и его лицо мгновенно почернело. Достав из кольца-хранилища флягу, он смыл остатки с пальцев, а затем яростно протер их платком. Услышав зов Е Чэньюя, он быстро взял себя в руки и невозмутимо вышел из погреба.

Вернувшись в зал, они увидели, что за столиком у окна сидит человек. Е Сюаньчэ прищурился. Солнце не светило в окно, поэтому фигура незнакомца была окутана тенью. Он сидел здесь ещё до их прихода, вино перед ним было нетронуто.

— Вы сидите здесь так долго, но даже не притронулись к вину. Кого-то ждете? — спросил Е Сюаньчэ.

— Жду, — нетерпеливо ответил человек. — Но не того, кто придет, а того, кто уйдет.

— Мы помешали вам насладиться напитком? — вежливо спросил Пэй Шаофэн.

— Ха-ха, — человек холодно усмехнулся, взял чарку и медленно вылил вино на пол. — Я не стану пить вино, от которого несет трупным запахом. Лучше угощу хозяина.

Он разжал пальцы, и нефритовая чарка с треском разлетелась вдребезги в луже вина. Незнакомец медленно присел, поднял осколок и начал водить им по луже. Не поднимая головы, он лениво спросил:

— Кажется, хозяин Ло настолько привык к воню, что перестал её замечать? Хотите, я поднесу поближе?

С этими словами он щелкнул пальцами, и осколок, смешанный с вином, со свистом полетел в

шею хозяина Ло. Е Чэньюй хотел вмешаться, но Е Сюаньчэ остановил его движением руки.

Хозяин Ло инстинктивно пригнулся, едва избежав удара, и с визгом спрятался за спину Пэй Шаофэна:

— Старший молодой господин, спасите!

Пэй Шаофэн, пораженный внезапным нападением, возмутился:

— Почему вы нападаете на людей?!

— Почему? — человек наконец поднял голову, и на его губах заиграла зловещая улыбка. — Может, пусть он даст вам попробовать свежезапечатанное вино Нюйэрхун? Кажется, это был седьмой чан во втором ряду снизу. Вот от него — самый незабываемый аромат.

<http://bllate.org/book/21754/2249404>